

Пояснительная записка

к предложению о поддержке рассмотренных Государственной Думой Федерального Собрания РФ в первом чтении законопроектов № 925837-6 и № 925819-6 по дополнению норм УПК РФ о праве адвоката-защитника вступить в уголовное дело при предъявлении удостоверения адвоката и ордера и иметь свидания с подозреваемым, обвиняемым до момента привлечения адвоката к участию в уголовном деле, а также о соответствующих дополнениях Федерального закона « О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления»

1. В русле укрепления гарантий независимости адвоката-защитника от органов расследования Совет предлагает также уточнение редакции частей 2 и 4 статьи 49 и первого абзаца части 1 статьи 53 УПК РФ. На это направлены также рассмотренные в первом чтении в Государственной Думе ФС РФ названные проекты изменений в УПК и ФЗ о содержании обвиняемых под стражей.

Принципиально поддерживая внесенные и одобренные в первом чтении проекты, Совет подчеркивает, что в действующей редакции норм указанных законов момент вступления адвоката-защитника в дело определяется с помощью неточного двусмысленно звучащего понятия «допуск» адвоката к участию в уголовном деле, что позволяет интерпретировать такую терминологию как указывающую на необходимость определенного разрешения от органов расследования для участия защитника в деле.

Закон же не предполагает никакого разрешения следователя на этот счет, исходя из того, что одно только предъявление удостоверения адвоката и ордера, подтверждающего заключенное с ним соглашение о защите, является безусловно достаточным для реализации полномочий защитника.

Именно в таком смысле условия вступления адвоката в дело были разъяснены и Конституционным Судом РФ, который признал, что иное противоречило бы принципу состязательности и равноправия сторон обвинения защиты. Собственно, такое разъяснение потребовалось как раз в связи с тем, что органы следствия практиковали искажения как нормы УПК, так и конституционного принципа, чиня незаконные формальные препятствия для вступления адвоката в уголовное дело. Поэтому представляется необходимым использовать иные понятия, а именно подчеркивать, что адвокат вступает в дело (а не допускается) и «с момента вступления» (а не допуска) в уголовное дело, обладает всеми процессуальными правами.

Сложившаяся практика показывает, что использование в тексте УПК РФ и ФЗ о содержании под стражей формулировки о допуске адвоката к участию в уголовном деле на практике достаточно часто приводит к тому, что адвокатов не пропускают и для свиданий с задержанными или содержащимися под стражей подозреваемыми, обвиняемыми под предлогом отсутствия «разрешения» лица, в производстве которого находится уголовное дело.

Сложившаяся практика применения названных положений статьи 49 УПК РФ и отсутствие специального указания на то, что адвокат - при наличии у него названных документов - имеет право на свидание со своим возможным поручителем-подзащитным, в том числе для

того, чтобы убедиться, что вступление адвоката в дело не противоречит желанию находящегося под стражей лица, не соответствует также положениям пункта первого статьи 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», где формулируется запрет вмешательства в адвокатскую деятельность, либо препятствование этой деятельности.

Эта правоприменительная практика не соответствует и сформулированной в Постановлении Конституционного Суда РФ от 25 октября 2001 г. № 14-П правовой позиции о том, что выполнение адвокатом процессуальных обязанностей защитника не может быть поставлено в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, основанного на не перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах. Конституционный Суд РФ указал, что иное понимание этих норм расходилось бы с их аутентичным смыслом и противоречило бы предписаниям части второй статьи 48 Конституции РФ, в силу которой реализация закрепленного в ней права подозреваемого и обвиняемого пользоваться помощью адвоката (защитника), в том числе иметь с ним свидания, не может быть обусловлена соответствующим разрешением лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело.

В связи с этими обстоятельствами представляется необходимым поддержать рассмотренные в Государственной Думе ФС РФ инициативы поправок в названные нормы и принятые в первом чтении законопроекты № 925837-6 и № 925819-6, предусматривающие более четкое закрепление в нормативных предписаниях заявительного, а не разрешительного порядка для вступления адвоката-защитника в уголовное дело и права на свидание с заключенным - при сохранении допуска в качестве защитника для других лиц, не имеющих адвокатского статуса и не являющихся юридическими консультантами (в частности, нотариусами).

Совет представит также свои редакционные поправки ко второму чтению законопроектов в Государственной Думе ФС РФ (исходя из прилагаемого проекта).

Проект

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

Статья 1. Внести следующие изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации:

- а) в части 2 статьи 49 после слова «защитников» слово «допускаются» заменить словом «привлекаются»;
- б) изложить часть 4 статьи 49 в следующей редакции:
«4. Адвокат участвует в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. В случае необходимости получения согласия

подозреваемого, обвиняемого перед вступлением адвоката в дело ему предоставляется свидание с подозреваемым, обвиняемым по предъявлении удостоверения адвоката и ордера.»;

в) изложить первый абзац части 1 статьи 53 УПК РФ в следующей редакции:

«1. С момента вступления в уголовное дело защитник вправе:».

Статья 2. Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации

В.Путин

Москва, Кремль